

УДК 39

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-87-94

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В АБХАЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹

Р.Ш. ЗЕЛЬНИЦКАЯ

*Российский этнографический музей
191186, г. Санкт-Петербург, Невский проспект, Инженерная ул., 4/1
E-mail: riza81@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена просветительской политике Российской империи в Абхазии со второй половины XIX в. Результатом этой политики стало открытие школ не только в городах, но и в сельских местностях Абхазии. Первыми школами стали церковноприходские, которые открывались во всех действующих приходах. В начале XX в. наряду с ними стали открываться земские и министерские школы. Кроме того, отдельное внимание уделяется тем, кто внес большой вклад в распространение образования в крае.

Ключевые слова: Абхазия; школа; просвещение; Российская империя; христианство.

EDUCATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN ABKHAZIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

R.Sh. ZELNITSKAYA

*Russian Museum of Ethnography
191186, St. Petersburg, Nevsky Prospect, Inzhenernaya st., 4/1
E-mail: riza81@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the educational policy of the Russian Empire in Abkhazia since the second half of the 19th century. The result of this policy was the opening of schools not only in cities but also in rural areas of Abkhazia. The first schools were parish schools, which were opened in all operating parishes. In the beginning of 20th century along with them began to open rural and Ministerial school. In addition, special attention is paid to those who have made a great contribution to the spread of education in the province.

Keywords: Abkhazia; school; education; Russian Empire; Christianity.

После присоединения Абхазского владетельного княжества к Российской империи в 1810 г. имперским правительством были сделаны несколько попыток открытия школ в крае. Просвещение абхазов и Абхазии началось с села Лыхны – политического центра княжества, затем в Пицунде при абхазском

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

Архимандритстве. Инициатор этого дела протопоп Иоанн Иоселиани надеялся, что Абхазия, ввергнутая во тьму турками, таким образом, вновь просветится [АКАК 1875: 851]. Начавшая Кавказская война и последовавшие за этим массовые выселения абхазов не позволили продолжить данное предприятие. Тем не менее, уже в 1851 г. в селе Окум Абжуйской Абхазии была открыта первая церковно-приходская школа, которую называли «действительным учебным заведением». Через год в Сухуме была открыта школа для аманатов и детей «туземцев» [Дзидзария 1979: 24]. Далее последовало открытие церковно-приходской школы и в с. Лыхны, но она прекратила свою деятельность в связи с оккупацией села в ходе Крымской войны.

Здесь следует поразмыслить над тем, зачем имперскому правительству нужно было просвещать местных жителей? В газете Кавказ С. Пушкирев дает ответ на этот вопрос. По его словам, они, то есть школы: «предназначены к поступлению в духовное звание и для должностей переводчиков» [Пушкирев 1854]. Когда мы говорим об открытии школ, и о том, кто мог обучаться в них, нужно отметить, что они, прежде всего, предназначались для детей с наименьшими возможностями, потому что дети князей и дворян обучались вне Абхазии – в различных военных учебных заведениях. Например, в 1812 г. в Пажеский корпус в Петербург был направлен 17 летний Д. Шервашидзе, сын Г.К. Шервашидзе [Дзидзария 1979: 25], с двумя благородными молодыми людьми «для образования их в С.-Петербурге приличным воспитанием в полезных науках» [АКАК 1870: 398].

Первая половина XIX в. для Абхазии и абхазов полна трагическими событиями, которые продолжались с перерывами до 1877 г., когда большая часть абхазского населения выселилась в Турцию, а абхазский народ был объявлен «виновным населением».

Несмотря на сложную социополитическую обстановку в Абхазии, во второй половине XIX в. имперская политика в отношении абхазов меняется. Одной из главных причин этого была программа «Восстановления православного христианства на Кавказе». Еще в 1868 г. в Совете Общества восстановления православного христианства на Кавказе, был поставлен вопрос о мерах для упрочения христианства в Абхазии. С этой целью епископ Гавриил Имеретинский с 14 мая по 4 июня 1868 г. обзрел Абхазскую епархию, а 7 июля представил в Совет записку «О нуждах, о будущем устройстве и управлении Абхазских церквей и о мерах к утверждению православия в Абхазии». Автор записки, прежде всего, отклонил предложение В. Геймана об упразднении Абхазской епархии и предложил временно передать ее «в Имеретинскую епархию» [Отчеты... 1866: 212]. По сообщению начальника Сухумского отдела В.А. Геймана, несмотря на обещания и программу о восстановлении христианства в Абхазии, еще в середине XIX в. здесь отсутствовали церкви, школы и священники. На все эти мероприятия нужно было финансирование, которое отпущено не было. В. Гейман в своем письме просил Д. Старосельского доложить наместнику, «что теперь отступать нельзя: нужны церкви, нужны священники и, главное – деньги; из совета-ли, из государственного-ли казначейства будут даны они – это все равно; пожалеем

теперь несколько тысяч, потеряем благоприятную минуту и тогда трудно будет исправить». Второй целью данного общества была образовательная, то есть: «цивилизационная, состоящая в заботах Общества об образовании горцев, устройств в аулах для них школ, учреждениях при учебных заведениях стипендий с тем, чтобы окончившие в них курс юноши обязательно прослужили известное число лет среди своих соотечественников, блуждающих во мрак невежества [Е.К. 1901: 109]. К сожалению, просветительская программа начала работать только в конце XIX в., причиной чему была русско-турецкая война и ее последствия.

В процессе проведения просветительской программы, как в городах, так и в селах, во второй половине XIX в. начинают открываться школы. Основанием для этого стал Указ Императора Александра II о создании на Кавказе «горских школ», изданный в 1859 г. По линии Общества распространения православия, школы открылись в селах Лыхни (1870г.), Очамчири (1871), Гупи (1875 г.), Члоу (1876г.). Школы епархиального училищного совета учреждены в Гудаутах (1884г.) и Отобаях (1886г.). В 1876 году основана монастырская школа в Новом Афоне; с 1887 года она находилась в ведении Общества распространения православного христианства (до того – минпроса); в 1870 г. по аналогии с Горской школой (1863 г.) открывается женское училище в Сухуме, позже преобразованное в прогимназию «исключительно для абхазских дочерей». Следует уточнить, что школы второй половины XIX в. в Абхазии были исключительно церковно-приходскими. По сообщению Е. К. В школах Общества преподавались: «1) Священная история и краткий катехизис с изъяснением православного богослужения, 2) чтение и письмо местного языка, 8) чтение и письмо на русском языке и практическое” ознакомление с ним, 4) четыре арифметических действия над простыми числами и 5) церковное пение, преимущественно на русском языке» [Е.К. 1901: 113-114]. Кроме того, здесь изучали географию, языки, историю и рисование. Одним из важных итогов работы Общества распространения православия стало издание в 1865 г. абхазского букваря – первого печатного учебника на абхазском языке. Это был, так называемый, бартоломеевский букварь, который никогда не переиздавался.

Активную просветительскую работу в Абхазии в середине XIX в. вел Г.К. Шервашидзе, который лично внес большой вклад в составление бартоломеевского букваря. Во время работы над букварем он проверил и исправил все статьи, вошедшие в него, введя в них много оборотов, исключительно свойственных духу абхазского языка [Введение... 1862]. Судьба Г.К. Шервашидзе сложилась непросто. Имперская власть, связав события 1866 (Лыхненское восстание) и 1877 (русско-турецкая война) гг. в Абхазии запретили ему въезд на Родину. После отставки в 1867 г. он постоянно жил в Феодосии.

В мероприятия по распространению грамотности среди туземного населения большой вклад внес Г.А. Шервашидзе, который являлся одним из учредителей и членом «Общества по распространению грамотности среди грузин». Общество было организовано в 1879 году. Инициаторами его создания и активными руководителями были представители грузинской

демократической интеллигенции такие как Чавчавадзе И. (председатель с 1885 г), Кипиани Д., Гогешваили Я., Церетели А., Умикашвили П. и другие. Общество кроме своей прямой цели – обучения широких слоев трудового населения занималось сбором древних и уникальных книг и рукописей, археологических находок, предметов старины и записью образцов устного народного творчества. Оно создавало народные школы, учреждало библиотеки-читальни и т.д. На средства Общества издавались учебники, а также произведения популярных грузинских писателей и ученых. Благодаря просьбе князя Г.А. Шервашидзе работа общества распространилась и среди абхазского населения и участия в обществе абхазов. В газете Кавказ за сентябрь 1880 г. в рубрике местные известия говорилось следующее: «17-го августа настоящего года, в местечке Очемчиры, были собраны начальником Очемчирского округа представители всех сословий, для обсуждения нового положения о прекращении воровства в крае. Присутствовавшей на этом собрании генерал-майор князь Григорий Александрович Шервашидзе предложил желающим из собравшихся представителей сословий «записаться действительными членами «Тифлисского Общества распространения грамотности среди грузинского населения Наместничества Кавказского», с тою целью, чтобы, с помощью Общества, распространить грамотность среди населения Абхазии» [Из Абхазии... 1880: 1]. На этом же заседании он уговорил присутствующих записаться членами Общества, для содействия ему. Так как членство предполагало внесение определенной суммы, то по подсчетам оно составило бы около 600 рублей ежегодного взноса. Собранные средства Общество тратило не только на открытие и содержание школ, но и на обучение лучших своих учеников в разных учебных заведениях в качестве стипендиатов. К 1889 году Общество имело 92 стипендиатов [Е.К. 1901: 115].

Важно отметить, что общество «Восстановления православного христианства на Кавказе» и «Общество по распространению грамотности среди грузин» являлись соперниками в деле просвещения коренного населения. Их соперничество мы наблюдаем в отчетах. Например: Д.З. Бакрадзе в 1864–1867 гг. обзрев в качестве инспектора школ Общества учебные заведения в своих отчетах доказывал, что «абхазы особенно нуждаются в просвещении». Далее он считал необходимым ликвидировать влияние мусульманского духовенства [11]. М.А. Селезнев, в свою очередь, писал, что «абхазы имеют стремление вообще к благодетельному образованию» [Селезнев 1847: 207]. Позже, в 1869 г., в той же газете появляется другая статья под названием «Несколько слов об Абхазии». В ней говорилось: «абхазы по возможности стараются сблизиться с русскими. Обнаруживают стремление дать своим детям хоть какое-нибудь образование. Как велико абхазцев желание дать образование своим детям можно видеть из того что жители с. Лыхны просили здешнее начальство в их селении устроить начальную школу; то же самое хотят сделать как слышно жители нескольких других селений» [Несколько... 1869]. Кроме того, представители имперского чиновничества пишут о том, что многие абхазы знают русский язык и они могут быть просветителями среди своих единоземцев [А.Л. 1885: 114]. В противовес политике Петербурга, Тифлис предпринимает

следующие шаги. Вышеупомянутый Д.З. Бакрадзе в 1865 г. предлагает местных мальчиков в школах «занимать абхазским языком» [Дудков 1956: 243]. Имперский чиновнический аппарат также был против того, что в школах Абхазии обучение велось на грузинском языке, о чем они открыто говорили.

Как отмечалось выше, некоторые представители абхазской элиты работали в направлении просвещения. Одним из таких был уже упомянутый Г.А. Шервашидзе, благодаря активной работе которого в Абхазии начали открываться наряду с церковно-приходскими и светские школы. Выпускники школ владели, как родным абхазским, так и русским, и грузинскими языками и, по сообщениям современников, они обладали навыками переводчиков. Некоторые из них продолжали обучение за пределами Абхазии. Дореволюционные школы являлись источником просвещения местного населения. Они играли важную роль в развитии народного образования и культуры в целом, воспитывали местную интеллигенцию.

К сожалению, начавшая последняя русско-турецкая война отбросила назад развитие образования в крае. На рождественские каникулы 1876–1877 гг. учащиеся были распущены на каникулы и больше вернулись за школьную парту. В ходе бомбардировок были разрушены многие школы, и несмотря на то, что многие абхазы выступили на стороне русской армии и некоторые из них были награждены, последствия оказались тяжелыми для всего абхазского населения.

В течение второй половины XIX в школы открывались, но через определенное время снова закрывались. Причиной этому было не нежелание обучаться, а нежелание местного населения содержать школу в селениях. Например, в Кратком очерке грузинской церкви и экзархата за XIX столетие мы читаем сообщение о ситуации и положении школы в с. Джгерда, Члоу и Ачандара. В 1894 г в этих селах были открыты церковно-приходские школы. После трехлетнего обучения, самые способные ученики по рекомендациям учителя продолжали свое обучение в Очамчире (те, кто обучался в Джгерде и Члоу) в течение трех лет. По архивным данным история открытия школы в с. Джгерда следующая: «В селе Джгерда, где большинство населения составляли магометане, делались в прежние годы попытки открыть школу, но население отказывалось содержать за свой счет школу и учителя. Поэтому в с. Джгерда епархиальный училищный совет содержание учителей взял на свой счет, а население несло остальные расходы» [Дудков 1956: 143]. Следует сказать о том, как складывался бюджет для содержания школ. К 1894 году был издан циркуляр по которому «впредь сельские общества обязаны были вносить средства на содержание церковноприходских школ в казначейство на имя епархиального училищного совета» [Дудков 1956: 172]. Деньги, поступаемые в казну позднее будут называться «абхазским капиталом». Их тратили только на содержание школ в магометанских селах. Такими селами считались вышеупомянутые Джгерда, Члоу и Ачандара [Дудков 1956: 173].

После первой русской революции 1907 г. отношение к абхазам изменилось в лучшую сторону. Одной из главных причин этого было то, что абхазы не принимали участия в первой русской революции 1905–1907 гг. По

данным статистики судебных процессов, из 46 осужденных по 102 и 126 политическим статьям революционеров, только пятеро являлись выходцами из Абхазии. По национальному составу это были 38 грузин, 3 абхаза, 3 русских, 1 еврей и 1 армянка.

В мае 1906 г. в Совете Наместника на Кавказе было особо отмечено, что абхазское население выделилось лояльностью по отношению к Правительству. Исходя из этого, Министр внутренних дел П.А. Столыпин предложил снять виновность с абхазов и 27 апреля 1907 г. Император Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 г. (объявление «виновности»). 31 мая 1907 г. генералы Павлов и Вайденбаум после торжественного молебна в с. Лыхны зачитали объявление о снятии виновности, в котором говорилось, что в смутное время абхазы с честью вышли из испытаний. После снятия «виновности» возобновляется процесс «окультурирования» абхазского населения, частью которого был перевод на абхазский язык богослужебных книг. Можно заметить, что просветительская деятельность российского чиновничества в Абхазии продолжилась после первой русской революции 1905-1907 гг. Сведений о состоянии и работы школ в период революции нет. Этот период остаётся белым пятном в истории просвещения абхазского народа. Послереволюционные годы не насыщены новыми событиями в сфере просвещения и образования. В течении 1908 и 1909 гг. были открыты всего две школы в Гульрыпше и Калдахваре и одна в Сухуме.

Немаловажным для абхазского народа являлось участие в просвещении абхазского народа абхазских просветителей: К. Мачавариани, Д. Маргания, Н. Ладария, А. Ажиба, Д. Гулия, К. Маршания, Н. Патеипа, А. Ачукба, Е. Эшба. После революции и снятия виновности в селениях все чаще стали говорить о необходимости новых школ. Такие вопросы по традиции решались на народных и сельских сходах. Сельские сходы обсуждали вопросы строительства церкви, организация церковно-приходских и других школ. Важным событием было проведение первого торжественного богослужения на абхазском языке в древних храмах двух центров Абхазии: Лыхны – Бзыбская Абхазия и Моква – Абжуйская. Это событие было отмечено народным собранием-сходом, который принял праздничный характер у абжуйцев. Несколько лет спустя (1913 г) на таком же сходе в селе Моква-Мыку ашта состоялся сход, где обсуждали вопрос о существующих школах. На сходе народ выступал с различными предложениями. Интересен тот факт, что никто из участников схода не высказался против обучения, но были протестные речи против продолжения обучения после окончания церковно-приходской школы. Выступающие против продолжения обучения объясняли свою позицию так: «Мы не сможем отдавать своих детей в разные города из-за бедности. В Селах нам нужны такие школы, которые давали бы законченное пригодное к жизни образование... школы также должны воспитывать детей, чтобы они не гнушались занятиями, которыми занимаются их отцы. Желательно иметь школу иного типа, с более обширной программой, с образованными учителями» [Куправа 2008: 62]. Ораторы также выступали за улучшение преподавания на родном абхазском языке.

Таким образом, несмотря на сложную обстановку на протяжении всего XIX в., в Абхазии постепенно начинается просвещение народа. Несмотря на отсутствие материальной базы, подготовленных педагогических кадров и отсутствие грамотной методики преподавания, продолжали открываться церковно-приходские школы. Качество обучения в школах изменилась после открытия в Сухуме учительской семинарии, которая сыграла важную роль в подготовке своих национальных кадров.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

А.Л. 1885 – *Леонид*, архимандрит. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. – Москва: Типография В. Ф. Рихтер, 1885. – 143 с.

АКАК 1870 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. – Т. IV. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. – 1019 с.

АКАК 1875 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. – Т. VI. – Ч. II. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. – 954 с.

Введение... 1862 – Введение письменности у Кавказских горских народов // Кавказ. – 1862. – 6 сентября. – № 70.

Дзидзария 1979 – *Дзидзария А.Г.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми: «Алашара», 1979. – 356 с.

Дудко 1956 – *Дудко А.П.* Из истории абхазской дореволюционной школы. – Сухуми: Абгиз, 1956. – 330 с.

Е.К. 1901 – *Кирион*, епископ. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. – Тифлис: тип. К.П. Козловского, 1901. – 345 с.

Из Абхазии... 1880 – Из Абхазии, 20 сентября. Местные известия (корр. Кавказа) // Кавказ. – 1880. – № 259.

Куправа 2008 – *Куправа А.Э.* Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум: «Дом печати», 2008. – 624 с.

Несколько... 1869 – *Несколько* слов об Абхазии // Кавказ. – 1869. – 30 мая.

Отчеты... 1866 – *Отчеты* Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1862 и 1863 годы // Православное обозрение. – 1866. – № 1–4.

Очерк... 1860 – *Очерк* Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Кавказ. – 1860. – № 48, 49.

Пушкарев 1854 – *Пушкарев С.* Абхазия и абхазцы // Кавказ. – 1854. – № 61.

Селезнев 1847 – *Селезнев М.А.* Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. II. – СПб.: Типография Морского Кадетского Корпуса, 1847. – 304 с.

REFERENCES

Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei [Documents compiled by Caucasian archeographical commission]: in 12 vols. – Vol. IV. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1870. – 1019 p. (In Russian)

Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei [Documents compiled by Caucasian archeographical commission]: in 12 vols. – Vol. VI. – Part II. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. – 954 p. (In Russian)

DUDKO A.P. *Iz istorii abkhazskoi dorevolutsionnoi shkoly* [From history of the Abkhazian pre-revolutionary school]. – Sukhumi: Abgiz, 1956. – 330 c. (In Russian)

DZIDZARIYA A.G. *Formirovanie dorevolutsionnoi abkhazskoi intelligentsia* [Formation of the pre-revolutionary Abkhazian intelligentsia]. – Sukhumi: «Alashara», 1979. – 356 p. (In Russian)

Iz Abkhazii, 20 sentyabrya. Mestnye izvestiya (korr. Kavkaza) [From Abkhazia, September 20. Local news (correspondent of the Caucasus)]. IN: *Kavkaz*. – 1880. – No. 259. (In Russian)

KIRION, bishop. *Kratkii ocherk istorii gruzinskoi tserkvi i ekzarkhata za XIX stoletie* [Short essay of the Georgian church and the exarchate for the 19th century]. – Tiflis: Tip. K.P. Kozlovskogo, 1901. – 345 p. (In Russian)

KUPRAVA A.E. *Voprosy traditsionnoi kul'tury abkhazov* [Questions of traditional culture of Abkhazians]. – Sukhum: «Dom pečhati», 2008. – 624 p. (In Russian)

LEONID, archimandrite. *Abkhaziya i v nei Novo-Afonskii Simono-Kananitskii monastyr'* [Abkhazia and in it Novo-Athos Simon-Kananit monastery]. – Moscow: Tipografiya V. F. Rikhter, 1885. – 143 p. (In Russian)

Neskol'ko slov ob Abkhazii [Several words about Abkhazia]. IN: *Kavkaz*. – 1869. – May 30. (In Russian)

Ocherk Mingrelii, Samurzakani i Abkhazii [Essay on Mingrelia, Samurzakani and Abkhazia]. IN: *Kavkaz*. – 1860. – No. 48, 49. (In Russian)

Otchety Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1862 i 1863 gody [Reports of Society of recovery of orthodox Christianity in the Caucasus for 1862 and 1863]. IN: *Pravoslavnoe obozrenie*. – 1866. – No. 1-4. (In Russian)

PUSHKAREV S. *Abkhaziya i abkhaztsy* [Abkhazia and Abkhazians]. IN: *Kavkaz*. – 1854. – No. 61. (In Russian)

SELEZNEV M.A. *Rukovodstvo k poznaniyu Kavkaza* [Guide to the knowledge of the Caucasus]: in 3 books. Book II. – S.-Petersburg: Tipografiya Morskogo Kadetskogo Korpusa, 1847. – 304 p. (In Russian)

Vvedenie pis'mennosti u Kavkazskikh gorskikh narodov [Introduction of writing at the Caucasian mountain people]. IN: *Kavkaz*. – 1862. – 6 September. – No. 70. (In Russian)